

“Если бы...” (Судей 8)

Захватив переправы через Иордан и казнив Орива и Зива, двух мадиамских вождей, ефремляне вернулись к Гедеону с резкой критикой. Почему он не позвал их, когда шел на битву? Ефремляне ранее уже воевали под предводительством Аода и Варака, а Гедеон не счел нужным взять их на войну с мадианитянами. Может быть, поэтому они расстроились. Может быть, им не давала покоя уязвленная гордость. А может, они просто жалели о добыче, которую упустили. Какова бы ни была причина, они разозлились на то, что на смотре воинской доблести обошлись без них.

Отвечая раздраженным ефремлянам, Гедеон оказался дипломатом. С чрезвычайной кротостью он спросил: “Не счастливее ли Ефрем добирал виноград, нежели Авиезер обирал?” (8:2). Принизив свои собственные достижения и похвалив их за то, что они захватили Орива и Зива, он погасил гнев обиженных воинов.

БИТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Уладив внутриплеменной раздор, Гедеон со своими тремястами воинов бросился вдогонку за двумя мадиамскими царями Зевеем и Салманом и остатками их некогда могущественного войска. Люди Гедеона переправились через Иордан и подошли к городу Сокхофу. Голодные и изможденные, они попросили у жителей города накормить их. Несмотря на то, что было уничтожено 120 тысяч мадианитян (8:10), они все еще в пять раз превосходили своей численностью войско Гедеона. Поэтому князья Сокхофа отказали Гедеону в просьбе и велели ему прийти после того, как он захватит двух царей, которых преследует. Гедеон был в ярости от такого ответа и пообещал вернуться и “растерзать” их (8:7). Оставив Сокхоф, они попытались добыть себе провизии в десяти километрах от

города, в Пенуэле. Однако и там они получили аналогичный ответ на свою просьбу, за что Гедеон пригрозил также уничтожить и их.

Описание окончательной битвы между Гедеоном и мадианитянами дано сжато, почти без подробностей. Гедеон предпринял неожиданный маневр, нанес молниеносный сокрушительный удар ничего не подозревавшим мадианитянам и “весь стан привел в замешательство” (8:12). Решив мадиамскую проблему, Гедеон вернулся в Сокхоф и наказал старейшин города “терновником пустынным и зубчатыми молотильными досками” (8:16). С Пенуэлом он расправился еще более жестоко: разрушил их башню и перебил жителей города.

Последняя деталь военной кампании Гедеона – эпизод с двумя схваченными мадиамскими царями. По-видимому, в один из первых набегов они убили брата Гедеона. Они признались в убийстве, и Гедеон приговорил их к смерти. Желая унижить Зевея и Салмана, Гедеон приказал привести приговор в исполнение своему юному сыну. Юноша не смог заставить себя сделать это, и тогда “встал Гедеон, и убил Зевея и Салмана” (8:21).

ДУХОВНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Военная служба Гедеона завершилась полной победой, но его духовный поход закончился таким же полным провалом. После того как мадианитяне были не только разбиты, но и стерты с лица земли, израильтяне попытались сделать Гедеона своим царем. Они сказали ему: “Владей нами ты и сын твой и сын сына твоего; ибо ты спас нас от руки мадианитян” (8:22). К его чести, Гедеон отказался от их предложения, обосновав свой отказ правильным доводом: “Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами” (8:23). Но

при этом Гедеон высказал одну роковую просьбу. Он попросил каждого человека дать ему по одной серьге из своей добычи, что они с удовольствием и сделали. Этот невинный на первый взгляд знак благодарности стал причиной падения Гедеона и его народа. Взяв 1700 сиклей золота, “сделал Гедеон ефод, и положил его в своем городе, в Офре, и стали все израильтяне блудно ходить туда за ним, и был он сетью Гедеону и всему дому его” (8:27).

Ефод был особым одеянием священников. Искусно выполненный, богато украшенный драгоценными камнями, ефод Гедеона был, вероятно, выставлен в качестве объекта поклонения. Из разрушителя идолов Гедеон невольно превратился в творца идолов! Возможно, в ефод Гедеона особенно привлекал наперсник, или нагрудник первосвященника (Исх. 28:2–30). Эта богато украшенная драгоценными камнями деталь первосвященнического ефода имела священные урим и туммим, с помощью которых бросали жребий для определения Божьей воли. Гедеон по-прежнему хотел видеть Божьи знамения! Он так и не стал ходить верой, и та одержимость, с которой он испытывал будущее, навсегда запятнала добрую память о нем.

Несмотря на грех Гедеона, на земле Израиля все же был мир последние сорок лет его жизни. Однако трагическим завершением его истории стало то, что Израиль опять ступил на спираль, ведущую вниз.

Когда умер Гедеон, сыны Израилевы опять стали блудно ходить вслед Ваалов, и поставили себе богом Ваалверифа. И не вспомнили сыны Израилевы Господа, Бога своего, который избавлял их из руки всех врагов, окружавших их (8:33, 34).

Жизненный путь Гедеона завершается уже знакомой нам ситуацией – поклонением Ваалу. Его первым действием в качестве вождя Израиля было уничтожение отцовского жертвенника Ваалу, а конечным результатом его руководства стало возвращение к поклонению Ваалу. Как видим, мало что изменилось, и в этом кроется главный смысл истории.

Когда ангел Божий явился Гедеону в точиле (давилном прессе), весь Израиль молил о своем избавлении от руки мадианитян. Если бы кто-нибудь в то время провел опрос населения с целью выяснения, о чем они молятся в первую очередь, то 100 процентов ответило бы: “Об избавлении от мадианитян!” Уж они-то знали: не будь бремени иноземного гнета, жизнь стала бы намного лучше. Господь услышал их мольбу,

использовал Гедеона, чтобы с его помощью прогнать мадианитян, и дал им сорок лет покоя. И все же в конечном итоге освобождение не решило их главных проблем. Мадианитяне, может, и ушли, но поклонение Ваалу осталось. Сердце Израиля все так же принадлежало идолам! Их опыт доказывает, что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы” – вот слова, поражающие нашу душу и затуманивающие наше внутреннее зрение. “Если бы” заставляет нас жить чьей-то чужой жизнью. “Если бы” позволяет нам не отвечать за свои поступки и становится просто еще одной жертвой жизни. “Если бы” может украсть у нас годы жизни и ничего не дать взамен, кроме сожалений. Наверняка, многие из этих “если бы” хорошо знакомы вам.

“Если бы... я был старше!” Так часто говорят дети и подростки, мечтающие поскорее вырасти и стать самостоятельными, потому что это “если бы” дает иллюзию того, что взрослые распоряжаются своей жизнью, как хотят. “Если бы я был старше, я мог бы творить великие дела для Бога”. А взрослые, оглядываясь на это юношеское нетерпение, видят, что жизнь никогда не бывает полностью нам подвластна и что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... я был моложе!” На этом “если бы” помешано общество, ориентированное на молодость. С молодостью ассоциируется энергия, здоровье и успех. “Если бы я был моложе, я бы мог творить великие дела для Бога”. Молодые могут посмотреть на эту иллюзию простоты и предостеречь нас, что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... у меня была семья!” Крик души многих одиноких людей, это “если бы” видит только преимущества семейной жизни: нет больше одиночества, рядом с тобой человек, который тоже служит Господу, нет больше ощущения “отверженности” в церкви, ориентированной на супружеские пары. “Если бы у меня была семья, я бы мог творить великие дела для Бога”. Семейные слишком хорошо знают свои трудности и хотят поведать своим одиноким друзьям, что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... у меня не было семьи!” Теперь все наоборот. С завистью глядя на свободу холостых, которые распоряжаются временем и деньгами по своему собственному усмотрению, не учитывая, как отразятся их поступки на взаи-

моотношениях, женатые люди иногда думают: “Если бы у меня не было семьи, я бы мог творить великие дела для Бога”. Они воображают, что, не будь у них супругов и детей, о которых надо думать, они бы ездили на евангелизационные кампании и давали больше денег на особые нужды. Это “если бы” не дает им покоя. Холостые же могут подсказать, что их семейные братья и сестры попросту забыли, что у свободы своя цена. И вновь, *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... у меня были дети!” У меня есть несколько друзей, которые глубоко переживают свою бездетность. Боль пустой колыбели неизбежно порождает духовное напряжение и часто приводит к мыслям о своей ненужности в Божьем царстве. “Если бы у меня были дети, я бы мог творить великие дела для Бога”. Пусть у них нет своих собственных детей, которых они могли бы брать “на ручки” и прижимать к себе, вокруг всегда есть люди, молодые и старые, жаждущие любви, которую они могут им дать. *Главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... у меня было образование!” Живя в студенческом городке, я окружен людьми, которые стремятся к знаниям. Однако проблема знаний заключается в том, что, чем больше ты знаешь, тем больше ты знаешь, как много ты не знаешь. По самой своей природе знание – это такая вещь, которой нельзя насытиться, и все же трудно избежать иллюзии “более высокой образованности”. “Если бы у меня была еще одна ученая степень, я бы мог творить великие дела для Бога”. Те же, кто достиг той самой степени, о которой мы мечтали, скажут нам, что от этого их отношения с Господом никак не изменились. *Главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... у меня была работа получше!” Мы столько времени отдаем работе, что не приносящая удовольствие работа может сделать нас (и тех, кто окружает нас) несчастными. “Если бы” начальник был умнее, работа менее напряженной, а зарплата выше, то и жизнь была бы хорошей, думаем мы. “Если бы у меня была лучше работа, я бы мог творить великие дела для Бога”. Другие же понимают, что каждый должен кому-то подчиняться, что любая работа требует напряжения и что нам никогда не зарабатывать таких денег и не добиться такого признания, каких, как нам кажется, мы заслуживаем за свою работу. *Главное в жизни – не обстоя-*

тельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.

“Если бы... у меня было больше денег!” У нас перед глазами всегда стоят добрые дела, которые мы могли бы сделать, будь у нас деньги. Имея миллионы долларов, мы могли бы посылать миссионеров, кормить голодных, заботиться о брошенных детях и финансировать христианское образование. “Если бы у меня были деньги, я бы мог творить великие дела для Бога”. Сам Иисус напоминает нам, что для Него гораздо важнее то, что мы делаем с нашей “лептой”, нежели то, сколько “лепт” мы можем отдать. Это замечательно, что мы хотим так благородно распорядиться миллионом долларов (если бы он у нас был), но как мы распоряжаемся теми деньгами, которые у нас есть? *Главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

“Если бы... моя школа / церковь / окружающие люди / народ / общество / семья были лучше!” Ясно, что этот список можно продолжать и продолжать. Важно честно взглянуть на все то, что мы сделали нашими “если бы”. Опыт Гедеона призывает нас отбросить все наши “если бы” и вспомнить о том, что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах.*

ВЕРНОСТЬ ПРОТИВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В конце Евангелия от Иоанна рассказывается о разговоре Иисуса с Петром, который отражает эту же истину (Иоан. 21:18-22). Это было как раз тогда, когда Иисус, явившись Петру дал понять, что ему прощен его грех отречения в ночь суда над Христом. Затем Иисус предупредил Своего раскаявшегося ученика о будущих страданиях и мученической смерти и повторил призыв, с которым изначально обратился ко всем Своим ученикам: “Иди за Мною!” Возможно, испугавшись пророчества Иисуса, Петр указал на апостола Иоанна и спросил: “Господи! А он что?”

Иоанна 21:22

“Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Ты иди за Мною”.

Разве это не то же самое, только сказанное другими словами: “*Главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах*”? Разное здоровье, способности, возможности и трудности учеников не имели,

в конечном итоге, большого значения. Важно было повиновение заповеди “Иди за Мною”, где бы они ни находились и с чем бы ни сталкивались.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своей книге “Несгибаемые” Стив Фаррар рассказал историю об одном ветеране, с которым во время Второй мировой войны произошло необычное событие. Во время одного задания его Б-17 был обстрелян нацистской противоздушной артиллерией. Был пробит бак с горючим, но каким-то чудом он не взорвался. Команда завершила полет и благополучно вернулась на базу. На следующее утро командир экипажа пришел к механикам и попросил дать ему что-нибудь на память о таком невероятном “везении”. Ему сказали, что баки для горюче-

го были пробиты не одним снарядом, а одиннадцатью! Одиннадцать снарядов пробили его самолет, и ни один не взорвался. При осмотре снарядов было обнаружено, что внутри они были пустыми, как будто кто-то забыл начинить их взрывчаткой. А внутри одного из них была найдена записка, написанная по-чешски. На базе нашелся человек, который мог читать на этом языке, и они узнали содержание записки, в которой было неразборчиво написано: “Это все, что мы можем для вас пока сделать”. Трудно даже представить себе те ужасные условия, в которых работали авторы записки. Но один факт об этих людях мы знаем наверняка. Они делали все, что могли, напоминая нам о том, что *главное в жизни – не обстоятельства, а наша верность Богу при любых обстоятельствах!* *

Автор: Брюс МакЛарти
Из выпуска: “Книга Судей”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается